

УДК 94 (571) «18»

А. К. Нефедкин

*Редакция журнала «Parabellum novum»
ул. Казанская, 9, Санкт-Петербург, 191186, Россия*

nefiodkin@mail.ru

ЗАПИСКА ОТСТАВНОГО КАПРАЛА ГРИГОРИЯ ШЕЙКИНА

Озвучена первая публикация «Записки» капрала Г. Г. Шейкина (1781 г.) – одного из важнейших источников по истории Чукотки третьей четверти XVIII в. Текст сохранился в «Фонде графов Воронцовых» среди прочих документов в «Материалах по истории российской» в Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН (Ф. 36). Автор рассказывает о своей службе в Анадырском остроге в 1753–1765 гг. Попутно приводятся краткие этнографические и исторические сведения о чукчах, в меньшей степени – о ламутах, коряках, юкагирах и анаулах.

Ключевые слова: мемуары, Чукотка, Шейкин, XVIII в.

Записка капрала Г. Г. Шейкина – один из важнейших источников по истории Чукотки третьей четверти XVIII в. Она широко использовалась исследователями региона [Вдовин, 1965; Нефедкин, 2003; Зуев, 2009], но до сего времени не была опубликована. Настоящая публикация и призвана заполнить данный пробел.

О самом авторе, простом солдате, затем капрале, известно то, что он пишет в данном документе, составленном в 1781 г. Григорий Шейкин – гренадер Тобольского пехотного полка – был послан в 1753 г. в Анадырский острог вместе с назначенным туда командиром Анадырской партии секунд-майором И. С. Шмалевым. Далее в «Записке» отставной капрал рассказывает о своей службе в Анадырском остроге при разных командирах вплоть до своего отбытия из острога в 1765 г. Этот документ, по существу, мемуары капрала, в которых попутно приводятся краткие этнографические и исторические сведения о чукчах, в меньшей степени – о ламутах, коряках, юкагирах и анаулах. Они основаны как на собственных наблюдениях автора, так и на рассказах анадырских старожилов.

Сама запись рассказа происходила в присутствии друга Г. Шейкина, отставного солдата Анадырской партии Н. Б. Мельникова, который подтверждал некоторые факты. Поскольку документ записан гораздо позднее событий, то в нем присутствуют *errata memorigis* – «ошибки памяти», в основном, путаница в датах.

Текст сохранился в «Фонде графов Воронцовых» (Ф. 36) среди прочих документов в «Материалах по истории российской» в Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН. Данный документ был отобран в фонд, судя по дате написания текста, основным собирателем архива канцлером Александром Романовичем Воронцовым (1741–1805) [Троцкий, 1933. С. 402; Петров, 1956. С. 103, 125, 129]. Исходя из цензурской отметки в конце текста, документ предполагалось напечатать еще в 1789 г., однако сделано это не было.

Текст записок публикуется в соответствии с существующими «Правилами издания исторических документов»; знаки препинания расставлены с учетом современных требований в целях лучшего понимания смысла текста. В угловых скобках <...> заключены фразы, написанные иным почерком, нежели основной текст, в круглых скобках (...) даны номера листов архивного дела.

Нефедкин А. К. Записка отставного капрала Григория Шейкина // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 8: История. С. 183–190.

Список литературы и источников

Алексеев А. И. Братья Шмалевы: Исторический очерк. Магадан: Магаданское книжное издательство, 1958. 76 с.

Алексеев А. И. Ученый чукча Николай Дауркин. Магадан: Магаданское книжное издательство, 1961. 88 с.

Алькор Я. П., Дрезен А. К. Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке в XVIII веке: Сборник документов. Л.: Издательство Института народов Севера ЦИК СССР, 1935. 211 с.

Вдовин И. С. Очерки истории и этнографии чукчей. М.; Л.: Наука, 1965. 403 с.

Гольденберг Л. А. Федор Иванович Соймонов (1692–1780). М.: Наука, 1966. 263 с.

Гурвич И. С. Этническая история северо-востока Сибири. (Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. 89). М.: Наука, 1966. 269 с.

Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. (Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Т. 55). М.: Издательство АН СССР, 1960. 622 с.

Зуев А. С. Ф. Х. Плениснер как исследователь Северо-Востока Сибири // *Aus Sibirien-2005: Научно-информационный сборник.* Тюмень, 2005. С. 57–58.

Зуев А. С. Присоединение Чукотки к России (вторая половина XVII – XVIII век). Новосибирск: Издательство СО РАН, 2009. 444 с.

Молл Т. А., Инэнликэй П. И. Чукотско-русский словарь. 2-е изд. СПб.: Просвещение, 2005. 238 с.

Нефедкин А. К. Военное дело чукчей (середина XVII – начало XX в.). (Ethnographica Petropolitana. 10). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. 346 с.

Петров В. А. Обзор собрания Воронцовых, хранящегося в архиве Ленинградского отдела Института истории Академии наук СССР // *Проблемы источниковедения.* М., 1956. Сб. 5. С. 102–145.

Троцкий И. Архив Воронцовых // *Литературное наследство.* М., 1933. Вып. 9–10. С. 397–419.

Элерт А. Х. Новые материалы по истории русско-корякских отношений в первой четверти XVIII в. // *Русское общество и литература позднего феодализма: Сборник научных трудов / Отв. ред. Н. Н. Покровский.* (Археология и источниковедение Сибири). Новосибирск, 1996. С. 247–264.

(л. 583) Бывшего в Анадырской партии отставнова салдата Никифора Борисова сына Мелникова таварищ и ныне живущий в городе Таре отставной капрал Григорей Гарасимов сын Шейкин объявил <коменданту Баженову 1781 года>.

В службу взят из крестьян оного ж города¹ в рекруты 749 году и определен в гарнизонную службу в Тобольский пехотный полк в гранодерскую роту. На том полку был не более дву лет, а командирован с майором Иваном Степанычем Шмалевым² в Анадырскую партию в 753-м году. И, следуя туда, прибыли на место без мала в два года, ибо в одном Якуцке жили за [г]од, ожидая удобного времени. А в Анадырской острог прибыли господин майор Шмалев наперед с малым числом на собаках к Рождеству. А они оставались в Лабазном остроге³, где есть магазенны для клажи морских судов, разных снастевых припасов и провианта. А жители около этова острогу живут ламутки малого росту, которых весьма невеликое число, и к ним чукчи никогда не приходят, а живут они большей частию по реке Анюй по их обыкновению в малых оленьих кибитках⁴, кои часто по своим промыслам переносят.

Оставшаяся команда с ним, Шейкиным, пришла в Анадырской острог уже в Великий пост⁵ и также на собаках прибывши в Анадырск. И как там никаких запасных магазеннов не было, то господин майор Шмалев приказал всех жителей обыскать, кои все казаки, солдаты, у которых малое дело што сыскано к пище человеческой годное, а имянно сушеное вешнее оленье мясо и рыба сушеная, называемая юкола, которое и роздано все на команду, ибо в другом месте пищи достать негде.

В бытность Шейкина близь Анадырского острогу жили только одни юкагери, коих уже не более осталось около 80 человек, ибо чукчи, как народ против их сильной и многолюдной,

часто их зарили и били; а на то следом и остальных юкагерей почти того ж году убили, чем и кончился весь род юкагерей; а убили их таким порядком.

Как скоро майор Шмалев в острог прибыл, тогда из лутчих чукотских людей четыре княська явились добровольно и просили майора об отпуске своих пленных, коих тогда было в остроге только 4 человека, а сами обещались платить ясак и отпустить со своей стороны также пленных. Почему господин майор, обрадовавшись, угощал чукчев и ласкал сколько возможно, и отпустил немедленно пленных из острогу; а с ними послал от себя для принятия своих взятых в полон, которых и вывезли четырех человек. А команды своей майор посылал с княськами двух сержантов, одного сотника, казаков двух, всего пять человек, которые и ходили в самые чукотские жилища с триста верст и около Анадырской губы. Однакож возвратились без всякого озлобления благополучно ⁶.

Потом господин майор назначил чукчам срок, 1-е число августа или то время, чтоб они собрались для платежу ясаку на реке Анадырь к устью Белой реки, куда и сам командою на судах шитиках по Анадырю реке отправился, и на показанное урочище сутками прежде чукчев (л. 583 об) прибыл. А как назавтре и чукчи прибыли от моря вверх по Анадырю в байдарах со своими женами и детьми, то для лучшего приласкания просил майор всех чукотских княськов к себе на обед, а сам приказал на реке Анадыре сделать ердань ⁷, как 1-е число августа наступило, и команде приказано было, чтоб по три патрона выпалить на ердане и ис пушки чтоб три раз выстрелить. А команды с майром солдат и казаков ровно 200 человек было. Но когда чрез толмача слышали чукчи, што у русских завтре праздник и што майор звал их на обед. А пред сим за несколько лет сотник Шипицын также звал чукчей на обед зимою и лагерь свой на реке Анадырь имел, и сделал в середине пролубь, и как собрались княськи на обед, то всех их под лед отпустил. Сие ему, Шейкину, сказывали прежде бывшие ево товарищи, што лет за 60 сие было ⁸. Однако ж чукчи по лехкомыслию своему так обеда маойрскова испужались, што, с вечера собравшись со всем своим семейством, уплыли в своих байдарах вниз по Анадырю в морскую губу. А на завтре, как был великой туман, то не прежде о сем могли узнать, как уже около полудни туман расходитца начел. Тогда господин майор послал в погоню, чтоб хотя одну байдару поймать и привести, и так едва одну настигли и привели, в которой убогой сидел чукча; однакож, обласкавши чукчу, отпустил обратно с тем приказанием, чтоб он уговаривал своих чукчев, чтоб они не боялись, и што они ушли тайно, за то их прощает и не сердитца, а только б ясак платили в казну и жили смирно ⁹.

После чего, той же осени собравшись чукчи, и шли прямо к Анадырску острогу с ясаком, и трафили ¹⁰ на жилище оставших юкагерей, которые от острогу не далее 15 верст жили, и оных всех побили, ис которых один старик прибежал в острог и дал знать, што чюкчи, которых около 200 человек, всех их побили и имение их заграбили, и оленей отогнали. Почему тот час господин майор и командировал в погоню за чюкчами порутчиков Бельскова и Шетинкова, также салдат и казаков на лыжах и собаках до дву сот человек, однакож догнать не могли. А малое число, около десяти душ, осталось женщин юкагерских, и тех всех взяли в Анадырск. И таким образом весь род юкагерей не смели уже более в Анадырской острог приходить ¹¹.

После чего сам господин майор командою двусотною ходил в поход на чукчев летом на судах шитиках по реке Анадырю до самой Анадырской губы, также по рекам Белой, Черной и Анамене ¹²; но как они всегда имеют жилища на высоких утесах и каменистых горах, то и возвратился обратно, не учиня чукчам никакого мщения. По сему ко общему всех сожалению того ж года господин майор Шмалев в Анадырске скончался, где и погребен ¹³.

По кончине господина майора Шмалева принял команду порутчик Зыков ¹⁴, котораго того ж года тамошний уроженец казак зарезал в самом присутствии, когда только казака допрашивал о ложном показывании слова и дела; а казак имел ножик у себя потаенно, которого ништо приметить не мог, ибо у всех обычай: ножи хранят как (л. 584) мужчины, так и женщины. После ж Зыкова принял команду порутчик Кекеров, который прежде Шмалева, а после майора Павлуцкого, был все в той же партии ¹⁵ и имел непрестанную войну как с чукчами ¹⁶, так и с каряками, которые каряки после смерти Павлуцкого при капитане Шатилове изменили, на которых Шатилов и Кекеров ходили войною до самого моря Пенженской и Ижигинской губы, и побили много каряков; а наконец, когда от осады коряков освободили Ижигинскую крепость, то всего лет через пять едва привели коряков в послушание, после чего и поныне живут смирно ¹⁷.

На чукчев же капитан Шатилов и порутчики Кекеров и Бельсков¹⁸ каждое лето в шитиках ходили до аленьева плавежу и далее, и несколько ис чукчев побивали, а напоследок чукчи всегда от русских людей убегали, однакож не были в миру до самого прибытия господина полковника Плениснера¹⁹. А как упомянул я об аленьем плавежу, оной бывает чрез Анадырь реку в разных местах, а более в путях известных урочищах, а имянно: 1-е – на Родионове, 2-е – у Бани, 3-е – на Чекае²⁰:

1) плавеж бывает вешней, когда дикия алени плавут на морскую сторону к северу телитца в мае месяце;

2) плавеж, когда минует овод или нуда, то есть камар и мошка, тогда пловут с телятами важенки, то есть матери, а быки еще останутца;

3) плавеж в осень, в сентябре, тогда уже быки олени пускаютца плыть чрез Анадырь.

И во все сии плавежи чукчи ловят оленей и запасают себе пищи. А оленей пушается весьма много, например, вдрук тысяч по десяти. И русские только ловят оленей себе на пищу во время первых двух плавежей, которых колют копьями, а после днева плавежу для того не ловят, што не успеют з добычию в Анадырск рекою возвратица. Сверх того русские ловят рыбу, которая пускается из моря наподобие нельмы, а голова, как у осетра, имеет хрящ, а зубы клы[ки], как у собаки, и сие у последних; а первая рыба очень вкусна. И из сей рыбы делают юкалу, то есть отнимают кости и черкают, и сушат, а зимою варили и невареною питаются. Но за всем тем сия рыба идет годом, а не всегда, почему и голод часто бывает. В ево бытность в Анадырске по смерти господина майора Шмалева и после Зыкова в 759-м году был великий голод, по причине: не было плавежа оленей и не было ходу рыбы, а муки и вовсе никакой не было²¹. Тогда питались обувью, протупеями, парками²² и всем, што ни попадало. И сам он, Шейкин, съел камлейку ровдужну²³, исподнее платье, пратупею и обувь с ног, которая из оленьих кож бывает, и ещо лес, тальник, тополь, кожу, смешая с рыбною жирой, также и коренья горькие, которые (л. 584 об.) с иною ж икрою по необходимой нужде в пищу употребляют; однакож от голоду весьма много тогда померло²⁴.

Когда ж господин подполковник Плениснер в Анадырской острог прибыл в 761-м году, тогда поплыл на шитиках к урочищу Чекай, и тут к нему чукчи, несколько семей, явились с таким ж условием, как и к майору Шмалеву, обещались ясак платить и жить мирно. А как отбыл подполковник обратно, а оставил вместо себя порутчика Пересыпкина, то в споре, меняя чукчий один рускому человеку образ на небольшой ножик и поссорясь между собою; тогда протчие чукчи зачели к руским за рогатки²⁵ лесть, а русские не стали пушать; тогда кричали чукчи руским, одевшись, совсем к войне готовыми: «Ток, ток!», то есть «Давай играть!»²⁶. Однакож порутчик Пересыпкин запретил, штоб нихто не стрелял, после чего и чукчи отошли прочь, не зделав никакого вреда. По сем с чукчами ни миру, ни войны не было, а на оленьих плавежах и видались, но вреда друг другу не делали²⁷.

Проживши в Анадырске господин подполковник Пленистер года с полтора, уехал в Ыджигинскую крепость, а оттуда на морском судне хотел прибыть в Охоцк, но противною погодою отнесло в море, где и носило по морю судно недель с пять, што никак не могли вытети на берег; а напоследок пустились уже через море в Камчатку и прибыли в устье Воровское, где и острог того имени. В сей вояж от недостатку воды з голоду двое умерли, а оставшиися едва живы были. В Камчатке принуждены были зимовать, а на другое лето, отправясь в июле месяце, прибыли в Охоцк благополучно, а сие было в 766-м году²⁸.

После сего в две зимы Анадырской острог велено оставить. Тогда посланы были с подводами на собаках ис крепости Ижигинской в Анадырской острог для забраня казны и людей, и всех вывезли в Ыжигинскую крепость, а некоторые отпущены в Нижно Колымской острог, которой с тысячю верст от Анадырска. А артиллерию и ружья, и ядра зарыто все в потоенное место. Крепость и дома сожжены; церковь разобрана и пущена на воду. Таким образом Анадырской острог окончан²⁹.

А как Анадырского острогу не стало, тогда немирные чукчи начели приходить к Ижигинской крепости и зорить верноподданных коряков; тогда наши войски защищают коряков за рекою Анадырь. А коряки живут по обе стороны Ижигинской и Пенжинской губы и по Камчатке до Тигильской крепости, а к Лопатке далее живут уже одни камчадалы.

Ему же, Шейкину, сказывали из стариков, тамошних служивых людей, што где Анадырской острог, то жили тут и по всей реке народы, называемые (л. 585) аняули, которые весьма

смирны и ни с кем не дрались, но о них ныне уже никою не осталось, а чаетьельно, што по обращению между русских от оспы, также и от немирных чукчев истребились³⁰.

Чукчи ж [в]место панцыря во время баталии надевают куяки однобоки, сделаны из железа и ис китовых усов, а на голову от куяку открылок, доска деревянная, побита кожей морской, лаптаком называется, из-за которой доски, выглядывая, стреляет из деревянного лука стрелю, которая подобно татарским стрелам, но только копьё вставлено костяное, и то присажено некрепко; оно ж из зазуброй, дабы естли потрафит в человека, то стрела выдернетца, а копьё останетца в человеческой ране. Перья ж к стрелам не приклеивают, а привязывают жилками только по концам.

Ещо ж напоследок оба объявили, Шейкин и Мельников, што они слышали от прежних служивых людей. Когда был командиром в Анадырской партии господин майор Павлуцкой, и которой имел повеление о истреблении всех чукчев, но не могли свободно иметь над ними поисков. А случилась тогда между русских людей оспа, от которой и пленныя чукчи умирали. Тогда одново чукчу, наредя в воспенное платье, отпустили в их жилище, а сей чукча приходом своим сколько мог земляков своих заразить оспою, то всех и поморил, и сам с ними тому ж последовал³¹. Пересказывали после о сем и сами чукчи, што у них от оспы великое множество больших и малых людей померло.

Пересказывали ж и о дружбе между их и чукчами, и почему у всех у них обыкновение, что верхнее платье неподпоясано, потому што одна рука всегда не в рукаве, а под паркою в закрытии, и што она всегда должна держатца за ножной черен, а ножи в ысподнем платье, искусно снаружи всегда прикрыты. И хотя с чукчами дружатца руские и меняютца, и братаютца, однако ж не верят им, што оне всех тамошних народов злее и лукавее, и потому всегда у русских скрытая рука на ножевом черену, и чуть слово чукча скрычал «ток, ток!», то ту ж минуту русской уже и со обороною, и тем самым жизнь свою сохраняют.

На всех же сражениях с чукчами, когда только доходило дело, то по их названию руская галанка или солдатская фузея преимущественна пробивает все их куяки или панцыры усовы, и рыбы кости не помогают. А русских тогда убивают, когда где небольшое число людей и в уском проходе между гор захватят.

<Печатать от управы благочиния позволено...³² сентября 9 дня 1789 года, Андрей Жандр>³³.

Печатается по: Архив СПб ИИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. № 643. Л. 583–585. Подлинник.

Примечания

¹ Тара – город в Тобольской провинции (губернии) на левом берегу Иртыша (в современной Омской области).

² Капитан квартировавшего в Таре Ширванского пехотного полка Иван Степанович Шмалев был определен 7 декабря 1752 г. в чине секунд-майора командиром Анадырской партии и Анадырского острога. С И. С. Шмалевым было послано 4 офицера и 257 солдат Ширванского и Новоучрежденного полков из Тобольска [Алексеев, 1958. С. 11–22; Зуев, 2009. С. 157].

³ Лабазное – урочище на протоке Лисаковка между Большим Анюем и Колымой, по пути между Нижнеколымском и Анадырском.

⁴ Ламуты (эвены) жили в конусовидных чумах, в данном случае – обтянутых оленьими шкурами.

⁵ По сведениям Г. Шейкина, И. С. Шмалев прибыл в Анадырск к Рождеству (до 25 декабря 1755 г.), а сам капрал с остальной частью партии – в Великий пост (семь недель от Масленицы до Пасхи, т. е. в феврале-апреле 1756 г.). Согласно Ф. Плениснеру, И. С. Шмалев прибыл в Анадырск 6 февраля 1756 г. (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. № 137. Л. 116) (ср.: [Алексеев, 1958. С. 24; Зуев, 2009. С. 159]).

⁶ 25 февраля 1756 г. в Анадырск прибыли чукотские посланцы, которых сопровождал отпущенный чукчами из плена казак Б. Кузнецкий. В ходе переговоров чукчи согласились платить ясак, сами переговоры были запротоколированы. Вместе с чукчами в их стойбища в марте было отправлено посольство во главе с сержантом Кошкарковым, которое договори-

лось о встрече на урочище Чикаево летом того же года. Об отпуске четырех пленных чукчей из острога другие документы не сообщают. Более того, на летних переговорах этого же года чукчи просили вернуть им пленных, чего И. С. Шмалев не мог сделать без разрешения вышестоящих инстанций [Алькор, Дрезен, 1935. С. 179–180; Алексеев, 1961. С. 19; Вдовин, 1965. С. 126–129; Зуев, 2009. С. 162–164].

⁷ Ердань – прорубь. Вероятно, на реке у берега еще был лед, несмотря на август-месяц.

⁸ В августе 1741 г. командир Анадырской партии сотник Василий Шипицын поплыл в урочище Чекаево для промысла оленей с 70 казаками. 22 августа к урочищу подошли 12 чукотских тойонов во главе трех сотен воинов. Тойоны были приглашены на переговоры и все заколоты казаками [Зуев, 2009. С. 102–106].

⁹ 4 июня 1756 г. 234 казака и солдата во главе с майором И. С. Шмалевым поплыли на судах вниз по Анадырю. 14 июля они прибыли к урочищу Красный Яр, куда 28 июля приплыли 25 байдар с чукчами. Затем последовали переговоры, но в ночь с 3 на 4 августа чукчи неожиданно ушли. 5 августа майор послал в погоню за чукчами отряд сотника Нижегородова численностью 28 человек, который поймал старшину пеших чукчей Харгипина Коврина, объяснившего русским причину неожиданного бегства [Зуев, 2009. С. 165–168].

¹⁰ Трафить – ранить.

¹¹ Здесь речь идет о событиях декабря 1756 г. [Вдовин, 1965. С. 76–78, 124; Зуев, 2009. С. 169–170, 176].

¹² Река Белая – северный приток Анадыря; р. Черная – современная р. Танюрер; Анамен – Онемен – р. Великая.

¹³ И. С. Шмалев умер от болезни в Анадырске 17 марта 1758 г. (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. № 137. Л. 115) [ср.: Алексеев, 1958. С. 22; Зуев, 2009. С. 174].

¹⁴ Примечательно, что Я. М. Пересыпкин в своем перечислении командиров Анадырского острога, составленном по имевшимся у него документам, не упоминает Зыкова вообще (РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. № 528. Ч. 2. Д. 3. Л. 20 об.). Но не исключено, что Зыков мог исполнять обязанности командира какое-то короткое время.

¹⁵ Поручик Семен Кекеров возглавлял Анадырскую партию в 1748–1750 гг.

¹⁶ С. Кекеров совершил походы-плавания вниз по Анадырю в 1749 и 1750 гг.

¹⁷ Восстание коряков разворачивалось в 1745–1756 гг. Анадырская партия активно участвовала в его подавлении. Осада коряками Гижигинской крепости случилась в 1752 г. [Зуев, 2009. С. 139, 142].

¹⁸ Поручик М. Бельский – командир сводной роты солдат, пришедшей из Якутска в Анадырск в декабре 1750 г.; командовал отдельными отрядами, высылаемыми в походе из состава основных сил (1751 г.), отрядами, посылаемыми из острога для защиты юкагиров (1754 г.) и для охоты на оленей (в частности, в 1751 и 1756 гг.).

¹⁹ Плениснер, Федор (Фридрих) Христианович (ок. 1711–1778) – командир Анадырской партии в 1763–1764 гг. [Гольденберг, 1966; 1979. С. 172; Зуев, 2005. С. 57–58].

²⁰ Родионово – урочище на левом берегу Анадыря при впадении в него р. Белой; Бани – Банное урочище – протока с левого берега Анадыря в 19 верстах от р. Белой; Чекаево – урочище при впадении р. Танюрер в Анадырь.

²¹ Согласно «Отчету» Ф. Плениснера (1763 г.), причиной голода в 1759 г. стало прошлогоднее наводнение, когда не было рыбного и оленьего промысла. От недоедания ели даже собак, а всего в 1759 г. от голода в Анадырске умерло 45 чел. (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. № 137. Л. 132, 134, 135; РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. № 528. Ч. 2. Д. 3. Л. 31).

²² Парка – глухая верхняя одежда без капюшона обычно из шкуры оленя.

²³ Ровдужная камлейка – верхняя нераспашная одежда с капюшоном из замши (ровдуги).

²⁴ Фраза, начинающаяся со слов «Тогда питались...» и заканчивающаяся «... тогда померло», зачеркнута цензором, поэтому некоторые слова читаются с трудом.

²⁵ Рогатки – переносное деревянное укрепление (заграждение) из соединенных перекрещивающихся заостренных кольев.

²⁶ Тоок (тогьок или ток) – побудительное междометие, соответствует русскому «Ну!», а по смыслу: «Давай!», «Начнем!» [Молл, Инэнликэй, 2005. С. 143].

²⁷ Сенат подписал указ о назначении Ф. Х. Плениснера в Анадырск 21 июля 1760 г., а сам подполковник прибыл в острог 6 января 1763 г. (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. № 137. Л. 116)

(ср.: [Зуев, 2009. С. 176, 182]). Плениснер с командой отбыл из Анадырска вниз по реке 23 июля 1763 г., где, у устья Красной реки, пробыл до 20 августа, ведя переговоры и торговлю с чукчам. После его отбытия большая часть команды осталась для оленьего промысла на урочище Чекаево во главе с Я. М. Пересыпкиным, который вернулся в острог 12 сентября 1763 г. [Зуев, 2009. С. 183–184].

²⁸ В 1764 г. Ф. Плениснер поплыл на бригантине «Св. Екатерина» из Гижиги в Охотск, взяв незначительный запас продовольствия. Однако корабль попал в длительный шторм, а из-за нехватки продовольствия на корабле начался голод. Корабль вошел в устье р. Воровской, впадающей в Охотское море на юго-западе Камчатки (РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. № 528. Ч. 2. Д. 9. Л. 9) [Алексеев, 1958. С. 34].

²⁹ В своем «Представлении» от 31 октября 1763 г. сибирскому губернатору Ф. И. Соймову Ф. Плениснер рекомендовал упразднить Анадырский острог. 4 мая 1764 г. московский департамент сената принял решение о закрытии Анадырской партии, которое было утверждено сенатом в присутствии императрицы 11 июня того же года. Вывод населения и команды начался 20 ноября 1765 г. и закончился 3 марта 1771 г. Большинство военных и гражданских лиц было эвакуировано в Гижигинскую крепость (100 офицеров и солдат, 93 казака, 378 гражданских), лишь 44 казака и 184 жителя ушли в Нижнеколымск [Нефедкин, 2003. С. 28; Зуев, 2009. С. 193–195, 198, 438–440].

³⁰ Аняули – анаулы, немногочисленные оседлые юкагиры, жившие по среднему течению р. Анадырь. Предполагается, что они погибли в результате столкновений с русскими служилыми людьми и от эпидемии оспы 1691–1692 гг. Остатки анаулов ушли к ходынцам и корякам, в среде которых ассимилировались в первой четверти XVIII в. [Долгих, 1960. С. 428–431; Гурвич, 1966. С. 19].

³¹ Капитан (с 1733 г. майор) Д. И. Павлуцкий находился во главе Анадырского острога в 1730–1732 и 1743–1747 гг. Императорский указ об уничтожении чукчей последовал 1 июня 1742 г. (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. № 137. Л. 99). Как раз к 1740-м гг. и может относиться описываемый эпизод. С другой стороны, Г. Шейкин мог и спутать дату. По воспоминаниям разночинца Н. Артемьева в 1772 г., сильная эпидемия оспы случилась в Анадырске в 1715 и 1735 гг. (фактически – в 1714 и 1734 гг.) (РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. № 528. Ч. 2. Д. 3. Л. 12 об. – 13). В таком случае отпуск инфицированного чукчи к сородичам датируется 1734 г., сама же эпидемия среди чукчей продолжалась до 1736 г. [Элерт, 1996. С. 258].

³² Слово неразборчиво.

³³ Управа благочиния – городское полицейско-административное управление, существовавшее с перерывом в городах России с 1782 г. до конца XIX в. В данном случае чиновник управы выступает цензором. Отметим, что фамилия последнего, представленная в виде подписи, читается с трудом.

Материал поступил в редколлегию 16.02.2015

A. K. Nefedkin

*Editorial Office of «Parabellum novum» Magazine
9 Kazanskaya Str., St.-Petersburg, 191186, Russian Federation*

nefidkin@mail.ru

THE NOTE OF THE RETIRED CORPORAL GREGORY SHEIKIN

The article is the first publication of the «Note» by Corporal Gregory G. Sheikin, one of the most important sources about the history of Chukotka in the third quarter of the 18th century. The document and another documents of «Materials on Russian history» are preserved in the «Fund of counts Vorontsovs» in the Academic and historical archive of the St. Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences (fund 36). According to the date of writing, this document was se-

lected for the fund by the main collector of the future archive, the Russian Chancellor Alexander R. Vorontsov (1741–1805). This memoir was written in 1781. The document should have been published, according to its remarks, in 1789. As this document is written much later the events there were the *errata memoris* (memory errors), mostly confusions in dates of the events. The friend of Corporal G. Sheikin, the retired soldier of Anadyrsk' "party" Nicephor B. Melnikov, confirmed some details of G. Sheikin's story. Little is known about the author, who was firstly the soldier, later Corporal. The grenadier of Tobolsk Infantry Regiment G. Scheikin was sent with the new commander of fort, the second-major Ivan S. Shmalev, to Anadyrsk fort in 1753. The author tells about his service in Anadyrsk fort from 1753 to 1765. In the memoirs there are ethnographic and historical information about the Chukchi and some details on the another peoples of Eastern Siberia, Lamut, Koryak, Yukagir, and Anaoul. The description is based on G. Sheikin's own observations and on the stories of veterans from Anadyrsk. In particular, G. Scheikin remembers the negotiations between I. Shmalev and the Chukchi on the Anadyr river, the Chukchi's raid to Yukagirs in 1756, the famine in Anadyrsk in 1759, the activities of Lieutenant Colonel Friedrich Plenisner on the demolition of Anadyrsk fort.

Keywords: memoirs, Chukotka, Sheikin, 18th century.

References

Al'kor Ja. P., Drezen A. K. *Kolonial'naja politika tsarizma na Kamchatke i Chukotke v XVIII veke: Sbornik dokumentov*. L., Izdatel'stvo Instituta narodov Severa TsIK SSSR, 1935, 211 s. (In Russ.)

Alekseev A. I. *Brat'ja Shmalevy: Istoricheskij ocherk*. Magadan, Magadanskoe knizhnoe izdatelstvo, 1958, 76 s. (In Russ.)

Alekseev A. I. *Uchenyj chukcha Nikolaj Daurkin*. Magadan, Magadanskoe knizhnoe izdatelstvo, 1961, 88 s. (In Russ.)

Dolgikh B. O. *Rodovoj i plemennoj sostav narodov Sibiri v XVII veke*. (Trudy Instituta etnografii im. N. N. Miklucho-Maklaja. T. 55). M., Izdatelstvo AN SSSR, 1960, 622 s. (In Russ.)

Elert A. Ch. *Novye materialy po istorii rusko-korjaksikh otnoshenij v pervoj chetverti XVIII v. Russkoe obshchestvo i literatura pozdnego feodalizma: Sbornik nauchnykh trudov*. N. N. Pokrovskij (Otv. red.). (Archeologia i istohnikovedenie Sibiri). Novosibirsk, 1996, s. 247–264. (In Russ.)

Gol'denberg L. A. *Fedor Ivanovich Sojmonov (1692–1780)*. M., Nauka, 1966, 263 s. (In Russ.)

Gurvich B. O. *Etnicheskaja istorija severo-vostoka Sibiri*. (Trudy Instituta etnografii im. N. N. Miklucho-Maklaja. Novaja seria. T. 89). M., Nauka, 1966, 269 s. (In Russ.)

Moll T. A., Inenlikej P. I. *Chukotsko-russkij slovar*. 2-e izd. SPb., Prosveshchenie, 2005, 238 s. (In Russ.)

Nefedkin A. K. *Voennoe delo chukchej (seredina XVII – nachalo XX v.)*. (Ethnographica Petropolitana. 10). SPb., Peterburgskoe Vostokovedenie, 2003, 346 s. (In Russ.)

Petrov V. A. *Obzor sobranija Vorontsovykh, chranjashchegosja v archive Leningradskogo otdela Instituta istorii Akademii nauk SSSR. Problemy istochnikovedenija*. M., 1956, sb. 5, s. 102–145. (In Russ.)

Trotskij I. *Archiv Vorontsovykh. Literaturnoe nasledstvo*. M., 1933, vyp. 9–10., s. 397–419. (In Russ.)

Vdovin I. S. *Ocherki istorii i etnografii chukchej*. M., L., Nauka, 1965, 403 s. (In Russ.)

Zuev A. S. F. Ch. *Plenisner kak issledovatel' Severo-Vostoka Sibiri. Aus-Sibirien-2005: Nauchno-informacionnyj sbornik*. Tjumen, 2005, s. 57–58. (In Russ.)

Zuev A. S. *Prisoedinenie Chukotki k Rossii (vtoraja polovina XVII – XVIII vek)*. Novosibirsk, Izdatel'stvo Sibirskogo otdelenija RAN, 2009, 444 s. (In Russ.)